Зена Тирс

Фальшивая няня для Генерала

Зена Тирс

Фальшивая няня для генерала

https://litres.ru/74800918
SelfPub; 2026

Аннотация

Из аристократки - в няни? Ради лечения мамы и сохранения собственной свободы я и не на то готова! Даже проникнуть в дом своего врага, тёмного генерала, обладающего смертоносной чёрной магией, и заняться воспитанием его маленьких дочек! Главное, сохранить в тайне свое настоящее имя, ведь последствия могут быть ужасными! Но почему генерал следит за каждым моим шагом и так странно смотрит? Догадывается? Или здесь что-то другое?

шикарный генерал, который заботится о семье

милые малышки с опасной темной магией

непоседливые питомцы

Содержание

Пролог	4
1	8
2	12
3	15
4	18
5	22
6	26
7	32
8	37
9	42
10	48
11	51
12	55
13	60
14	64
15	70
16	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Зена Тирс
Фальшивая няня для генерала

Пролог

Генерал Дерек Олэнтор

— Да! Ещё! Да! — стонала женщина. — Дерек, я почти всё! О, да, я всё-ё-ё!.. Ты великолепен!

Рвано дыша, генерал поднялся, накинул на подругу простынь и потянулся к бокалу, наполненному голубоватой жидкостью. Лёд уже растаял, вкус будет мерзким, но настойка Гэрха всё равно подействует.

— Тебе пора, Элена, — хрипло проговорил Олэнтор.

— Всего один раз? Мы давно не виделись, у тебя что, кто-то был? Я уже ревную, — промурлыкала женщина, нежно пробегая пальчиками по напряжённым мускулам Олэнтора.

— Нет, — сказал он, убирая её руку. — Безудержные кутежи теперь для меня под запретом. Я достиг девятого круга. Не могу нарушать кодекс, Элена. Не обижайся.

Генерал поцеловал женщине кончики пальцев и опрокинул в рот остатки настойки.

— Ты на девятом круге, Дерек?! Когда ты собирался мне

сказать? Это опасно для меня! — женщина вскочила с постели и начала быстро собираться.

— Я хорошо себя контролирую, ты же видишь, Элена! — он схватил её за запястье и притянул к себе. — Я соблюдаю кодекс тёмных. Одна женщина, один раз. Тебе нечего бояться.

— У тебя весь вечер были чёрные глаза, Дерек! Ни на миг не посветлели! Я могла догадаться! Не подходи ко мне, слышишь?! Я скажу брату, чтобы посадил тебя на ошейник!

— Я не нарушил кодекс, Элена!

— Нарушишь. Таким, как ты, один раз с женщиной — мало!

Под лай большого белого пса Элена отъехала на экипаже без гербов, который генерал нанимал для неё в каждую их встречу. Олэнтор смотрел ей вслед с крыльца большого особняка, откупоривая новую бутылку настойки Гэрха. Голубая дрянь блокировала магию и не давала тёмной сущности одержать верх.

Пёс вернулся к хозяину и лизнул ладонь. Олэнтор с улыбкой потрепал его косматую гриву, и снова поглядел на уходящий экипаж: сердце стиснула когтистая лапа. Случилось то, чего он больше всего боялся. Женщина испугалась его тёмной силы.

— За тебя, Олэнтор! — сказал он себе, усмехнувшись. — Поздравляю, ты достиг больших высот, но отныне обречён быть один, как и все тёмные. Но многие успевают наделать

детей, а ты… ничего не успел.

Генерал со злости замахнулся ногой на цветочный горшок на ступенях, но в последний миг остановился. Ему нельзя бесконтрольно разрушать попавшиеся под руку предметы. Если нарушит кодекс, то всё, чего он добился, полетит к демонам.

Во дворе раздался громкий хлопок, и дорожку, ведущую к особняку, озарила вспышка портала. Олэнтор набрал в ладони сгустки чёрной магии, переливающиеся девятью радужными кругами, и приготовился к встрече с противниками. Врагов у него было много, как звёзд на небе, а портал могли соткать только самые сильные из них.

Но вспышка погасла, и на её месте, прямо перед крыльцом, прижимаясь друг к другу, оказались две маленькие девочки с голубыми глазами. Некогда такими знакомыми…

По сердцу прокатился тревожный холодок.

Подбежал адъютант, бросая на детей парализующее заклинание.

— Отставить! — генерал поставил защитный купол над девочками, защищая от своих солдат, и спустился неровной походкой по ступеням. Большие дозы настойки отнимали не только магические, но и физические силы.

— Они могут быть опасны, ваша светлость! — крикнул адъютант, проведя ладонью по тонким усикам.

Девочки испуганно огляделись по сторонам и хором заревели, вжавшись друг в друга.

— Я сказал, отставить! — Олэнтор наклонился и поднял с земли конверт, прилетевший вместе с детьми. — Отойди, Реймунд, ты их пугаешь.

— Есть, генерал! — адъютант выпрямился по струнке и отошёл на десять шагов.

Генерал покрутил письмо. Оно оказалось запечатано магической печатью “Олэнтор”. Его родовой магической печатью!

Только одна женщина на свете имела к ней доступ.

Генерал сжал челюсти. Гнев и лютая ярость рвались из глубины чёрной души, но он быстро взял себя под контроль, сделав очередной глоток из бутылки.

Олэнтор шумно выдохнул, прикрывая глаза. Нужно успокоиться. Эмоциональная встряска может спровоцировать переход на десятый круг, и тогда будет, как пророчила Элена: на него наденут антимагический ошейник и заточат в сырых подвалах.

— Чьи это дети, ваша светлость? — строго проговорила пожилая дама в строгом тёмно-синем платье и чепчике, вышедшая на шум из особняка.

— Мои, — ответил Олэнтор, поднимая орущих девочек на руки. — Тише-тише, не плачь. Иди сюда. И ты тоже иди ко мне. Ох, да ты мокренькая! Что же с тобой делать?.. Срочно найдите няню, госпожа Рут!

1

Заливистый детский плач оглушил, когда я переступила порог. Но знакомый древесный запах дома вселил уверенность, что всё получится. Как странно, что спустя много лет, в летнем особняке всё по-старому. Всё, кроме стоявшего посреди гостиной рослого широкоплечего мужчины в синем мундире захватчиков. Он держал на руках маленьких крошек в розовых платьицах с зарёванными личиками. На вид девочки были не старше двух лет.

А мужчина — нет сомнений, это был генерал Олэнтор, новый хозяин моего дома.

Когда он развернулся ко мне, я ожидала увидеть свирепое лицо главнокомандующего, но передо мной стоял лишь отец, который старался утешить детей. Этот образ никак не вязался с тем, что я слышала о самом свирепом военачальнике захватчиков.

Увидев меня, девочки мгновенно притихли.

Мужчина опустил их на ковёр и шагнул навстречу. Я замерла, чувствуя, как пояс с защитными артефактами завибрировал от воздействия чужеродной магии и стал сползать с талии.

Только бы не упал! Всё-таки на меня навешано килограммов пять камней — половина из которых скрывала мою магию от Него, а другая — не позволяла тёмному расслышать

ложь в моих словах. Генерал — мой враг, захватчик, ворвавшийся в мою страну, он не должен догадаться о том, кто я.

— Госпожа Линдон. — Мужчина остановился передо мной, обводя чёрными, как бездны, глазами. Мне кажется, я никогда не смогу привыкнуть к пробирающему до костей взгляду тёмных.

— Генерал Олэнтор, — приветливо улыбнулась я, не выдавая страха.

— Вы даже не опоздали, — сказал он, взглянув на карманные часы. — Это хорошо. Проходите, — голос генерала звучал леденяще, от него разбегались мурашки по спине.

Я пригладила подол мешковатого форменного платья, стараясь унять дрожь. Оказалось, так непросто держать лицо, когда тебя называют чужим именем.

— За годы службы я научилась быть услужливой для своих хозяев, ведь дети не любят ждать, генерал Олэнтор, — поглядев в глаза врагу, я сделала книксен.

Кровь холодела в жилах от того, что я всё это делала. Но если не получу место няни, то не смогу помочь маме. Это её последний шанс, на лечение нужна куча денег.

— Мне порекомендовали вас как опытную няню. Вот мои дети. Давайте, я вас представлю, — мужчина показал на девочек, которые больше не плакали, а тянули друг на друга старенького зайчика. Сердце сделало кульбит — ведь этот зайчик когда-то был моим! А в креслах, куда присели мы с генералом, когда-то, очень давно, сидели мои родители!

— Вы прежде работали у герцога Витто, верно? Я представлял вас старше лет на… двадцать?..

Настоящая госпожа Линдон старше меня… Несмотря на магическую иллюзию, Олэнтор всё равно считал возраст, ох уж этот тёмный маг!

Я в шаге от провала…

— Я воспользовалась ритуалом омоложения, генерал, — ответила я, смело глядя в глаза тёмному.

Артефакты раскалились до предела и обожгли нежную кожу. Я хотела даже закричать и скинуть пояс, но закусила губу и приказала себе молчать. Разоблачение обойдётся слишком дорого.

Одна из крошек в розовом, покачиваясь на неокрепших ножках, сделала шажок и тут же начала падать. Я поймала её.

— Гу! — сказала малышка, поглядев на меня озорным взглядом. Не чёрным. Значит, дети у него нормальные.

— Привет, как тебя зовут? — я ласково улыбнулась девочке.

Я волновалась, и руки тряслись, ведь у меня нет ни малейшего опыта в общении с детьми.

Малышка с любопытством осмотрела меня, а затем застеснялась, захлопала глазками и смущённо отвернулась. Какая миленькая скромняшка. Вторая девочка, будто чувствуя тревогу сестры, отползла к ногам генерала, прижимаясь к его массивным, начищенным до блеска сапогам. Личики у обеих девочек были грустными, только бы снова не за-

плакали! Мне стало очень жалко крох, захотелось их обнять и поцеловать. Ведь они такие испуганные, прямо… прямо, как я…

Интересно, а где их мама? Слышала, генералу детей подкинули, и он признал их. Как мать могла бросить детей?! И как он мог о них даже не знать!

— Девочки боятся чужих, — хрипло произнёс генерал.

Мужчина не сводил с меня чёрных глаз, лицо его суровое-пресуровое — вот почти такое я себе и представляла, когда, дрожа от страха, шла на эту встречу.

Даже в горле пересохло. Я уставилась на генерала, сминая подол дрожащими пальцами. Только бы не раскусил!

Тёмная магия невидимым щупальцем коснулась моей лодыжки. Он решил обыскать меня на предмет запретных артефактов?! Изящный способ, ничего не скажешь, ведь обычный человек не ощутил бы воздействия, а я, магиня, обладающая особого рода силой, прекрасно чувствовала чужую магию. Но, если закричу, то тут же выдам себя. Нельзя…

Тёплое щупальце осторожно двинулось вверх по голени — мой пульс участился, и дыхание стало глубже. Сейчас обнаружит магический пояс…

2

Спрятать артефакты под юбку — какая же глупая идея! На что я надеялась? Что Олэнтор, тёмный маг, будет галантным джентльменом? Говорили же мне Джеральд и мама, и госпожа Линдон, что это опасно, но я решила рискнуть!

Невидимое щупальце магии тьмы остановилось на бедре. Ещё сантиметр выше — и генерал поймёт, кто я. Вот он обхохочется, что беглянка, скрывавшаяся целый год от узурпаторов, сама пришла к ним в руки!

Но обыск не продолжился. Подержав меня немного за ногу, словно хищник, который показывает жертве свою власть, Олэнтор отпустил меня.

Я подняла взволнованный взгляд на генерала. Он както странно смотрел: то ли задумчиво-тревожно, то ли убийственно и яростно. Меня словно пригвоздило к креслу. Очень сложно понять эмоции по совершенно чёрному, страшному, нечитаемому взгляду. Но то, что он смотрел на меня в эту минуту совершенно особенно — это я почувствовала. Возможно, он догадался, кто я? Нет, не может быть. Я бы тогда уже не сидела так свободно, а была бы на полпути под венец к королю Тиру…

Холодная капелька пота сбежала по позвоночнику. Хотелось бы уже расслабиться, но, похоже, ещё рановато.

— Ня-я! — прощебетала одна из девочек, протянув зай-

чика.

— Какой красивый зайчик, спасибо, — проговорила я.

Вторая малышка скромно потянула меня за подол, привлекая внимание. На её лице сияла заинтересованная улыбка.

Надо же, они улыбаются.

Я скользнула взглядом по лицу генералу, и увидела, что он опять смотрит на меня ТАК. От его взгляда на коже поднимались волоски.

— Я хочу вас, — решительно сказал он.

Что?! О чём это он?!

— До вас было пять кандидаток, девочки прятались и плакали. С вами с самого начала повели себя спокойно. Я хочу вас.

К лицу прилил жар. Я округлила глаза, в горле мгновенно пересохло, и даже сглотнуть не получалось.

— Я не то хотел сказать, простите, — генерал нахмурился, и между его бровей пролегла суровая морщинка. — Ещё не очень хорошо знаю ваш язык. Я хочу сделать вас няней для своих детей, госпожа Линдон. Оплата сто крон в месяц вас устроит?

Я чуть не поперхнулась, услышав сумму. Рассчитывала раза в два меньше — в лучшем случае.

— Вполне, — произнесла я, не теряясь.

Сердце волнительно затрепыхалось.

Если он мне ещё аванс выдаст, то я буду самая счастли-

вая! Ведь маме срочно нужно нанять лекаря. А сама я уже год не видела новых платьев. Половину денег, правда, придётся отдать госпоже Линдон, ведь из-за меня она растянула ногу и не смогла получить эту работу. Но даже пятидесяти крон, которые раньше, когда-то давно, я могла спустить за день, теперь нам с мамой и Джеральдом хватит на несколько месяцев, и мы сможем не зависеть от Витто!

Мой жених, старый герцог Эдвард Витто, иногда помогал нам с мамой, но очень-очень редко и скупо. Он любил, когда его умоляют. Особенно нравилось, когда я прихожу просить денег лично в поношенном платье под видом сельской девицы. Для меня это было унизительным, поэтому я нечасто доставляла ему такое удовольствие. Мы с мамой и Джеральдом перебивались, чем могли: хижиной, в которой из-за ветхости никто не жил, соседствовали с мышами, питались скромной едой. Впрочем, голодать, я слышала, даже полезно, так что всё в порядке. Но мама заболела, она кашляла уже целый месяц, и в последние дни стала прямо задыхаться. И вот я решилась…

3

Я решилась на очередной визит к герцогу Витто попросить денег на лекаря. Витто унизил меня, попросил встать перед ним на колени, но я оказалась гордой и просто убежала. А во дворе, под моросящим дождём, вся заплаканная, налетела на госпожу Линдон, гувернантку детей герцога. Она как раз покидала сырой замок, отправляясь с пачкой рекомендаций на новое место службы — к генералу Олэнтору. От моего толчка госпожа Линдон упала и повредила стопу. Разозлилась на меня, конечно. Кричала. Сгоряча рассказала от какого сладкого нового места ей придётся отказаться, и что платить за учёбу детей теперь будет нечем.

Госпожа Линдон узнала меня — мы раньше часто встречались на званых семейных обедах. Конечно, я сидела за столом с равными себе, а она присматривала за детьми Витто, но всё же мы друг друга хорошо знали. Сердце упало в пятки, когда госпожа Линдон схватила меня за плечи, притянула к себе и уже собиралась сдать герцогу, но я предложила сделку. Я пойду на новую работу вместо неё, а деньги разделим пополам… Ведь это лучше, чем ничего.

— Вы о чём-то задумались, госпожа Линдон, — проговорил генерал Олэнтор. — Вы бледная. Устали с дороги? Может, чаю?

— Н-нет-нет, спасибо, — я переглянулась с генералом,

скромно опустила глаза и закусила губу.

В голосе генерала звучала неподдельная забота.

Этот мужчина слишком учтивый для тёмного. Он же мой враг, я не должна терять бдительность!

— Тогда госпожа Рут сейчас покажет вам комнату для вас и детей. Госпожа Рут, подойдите сюда!

Госпожа Рут?! О нет! Она управляющая летнего особняка! Я думала, что всю прислугу сменили! Однажды моя няня заболела, я была маленькая, капризничала, и госпожу Рут попросили посидеть со мной в её выходной. Я опрокинула кашу на её новое платье, в котором она собиралась поехать в город. Конечно, это вышло совершенно случайно, но с тех пор она считала меня избалованной девчонкой и очень недолюбливала.

Если госпожа Рут меня узнает, то точно выдаст!

Из кухонной двери вышла пожилая женщина в строгом тёмно-синем платье с широкими скулами, прямыми тонкими губами и почти белыми волосами. Она сильно постарела…

Госпожа Рут почтительно склонила голову и улыбнулась мне хитровато. Ну, если она улыбается — значит, точно не узнала!

Я робко поднялась, поправляя подол, и у меня из рук выпала тканая сумка со сменным платьем и чистым бельём, которую передала мне госпожа Линдон. Я наклонилась поднять, но генерал меня опередил.

— Вот, держите. — Наши руки встретились, я ощутила тепло его пальцев и замерла от неожиданности. Почему-то не думала, что враг может быть тёплым и… приятным.

У него сильные руки. Он заботлив, красив и умён. Но невероятно опасен. Самый опасный маг на континенте. Я не должна забывать об этом.

— Госпожа Линдон, идёмте за мной! — строго произнесла Рут, срываясь на фальцет, и я даже вздрогнула. — Вы расскажете мне, сколько стоит ритуал омоложения? Я тоже хочу попробовать.

Мы схлестнулись взглядами, и я поняла, что она меня узнала…

4

— Тя-я, тя-я, — пролепетали девочки, снижая градус напряжения, с которым мы глядели друг на друга с госпожой Рут.

— Тя-я-я, — ко мне потянула ручку малышка, я подержала её недолго и, улыбнувшись, отправилась за Рут.

Всё хорошо. Нет-нет, мне показалось: управляющая меня не узнала. А генерал не заметил волнения. А если и заметил, то у меня же собеседование на хорошие деньги, я имею право поволноваться. Главное, что меня приняли! Осталось дело за малым — поладить с детьми своего врага.

Я взялась за перила лестницы, по которой в детстве катала мяч, и обернулась. Генерал вместе с девочками провожали меня взглядами. Но в отличии от внимательного изучающего выражения мужчины, лица девочек были взволнованы. И почему они так боятся, что я уйду? Ведь это именно так? Боятся? Я шагнула на ступеньку, и малышки хором заплакали, подтверждая мои опасения.

— Эй, что такое? — прошептал ласково генерал, беря девочек на руки.

— Тя-тя... — проговорила плачущим голосом одна из малышек, протянув ко мне ручки.

— Давайте я возьму, — сказала я, подбежав к детям. — Ведь это теперь моя работа.

Да, это только работа, а не жалость к чужим детям. Ничего личного.

— Она тяжёленькая, осторожно, Луиза, — сказал генерал. — Могу я вас так называть?

— Да, конечно, — проговорила я, чуть не задохнувшись.

Звучание чужого имени похоже на звуки моего собственного. На долю секунды я подумала, что генерал меня раскусил… Но всё обошлось.

— Иди к госпоже Луизе, — пророкотал Олэнтор, передавая мне малышку.

Я погладила девочку по спинке. Она сразу развеселилась и загукала, трогая меня за щёки.

— Ты моя радость. Как тебя зовут? — улыбнулась я.

Я поймала на себе пристальный взгляд генерала. По коже вновь пронеслись мурашки. Он смотрел так, словно поглотит меня сейчас своей тьмой.

— Её зовут Кэти, — хрипло проговорил Олэнтор. — А это Мэри. — Он приподнял вторую малышку на руках и, наконец, отвлёкся с меня на неё: — Ох, Мэри, ты снова мокрая! Ну ничего, сейчас госпожа Луиза тебя переоденет.

— Я… Д-да… Конечно…

Сердце бешено заколотилось. Я ещё ни разу не переодевала детей. И не купала их. И не кормила. Я не знаю, что делать! Но госпожа Линдон заверила, что это не сложно, я справлюсь. И мне очень хотелось ей верить!

Скорее нужно скрыться с глаз генерала, чтобы он перестал

смотреть так… пристально. Тогда я буду меньше нервничать и лучше справлюсь с детьми.

— Я провожу вас, леди Луиза, — сказал Олэнтор и взял у меня вторую девочку. А-а-а! — Всё-таки вы выглядите довольно хрупкой, чтобы носить карапузов по лестницам. Идите за мной.

Я следовала за генералом, невольно любуясь его широкой спиной в мундире. Пусть он красив и вежлив, но он мой враг. Он тот, кто командовал армией Ирсланда, тот, кто отправил моего отца в заточение. А ещё он тёмный — и это, как раз, самое страшное.

Коридор второго этажа оказался залит тёплым солнечным светом, проникающим через панорамное окно. Дом вкусно пах старым деревом, и аромат возвращал меня к воспоминаниям из детства. Я ведь последний раз была здесь лет десять назад, когда папа был ещё нормальным. Мой хороший, добрый папа. Он играл со мной. Мы приезжали сюда на лето и собирали цветы в саду, читали по вечерам, ели яблочный пирог, который готовила мама — единственное блюдо, которое она умела готовить, — мне даже кажется, что я чувствую его аромат: сладенький, с корицей. А потом магия отца, тёмного мага, перешла на седьмой круг, и папа стал совершенно другим: жестоким, раздражительным, холодным. Мы перестали бывать вместе. Я уехала учиться в лицей, а затем в академию и не жила дома, не видела всего кошмара, который достался маме, а потом папа… Нет, я всё равно не верю, что он мог

так поступить…

5

— Здесь манеж, а тут кровать, — сказала госпожа Рут, вырывая меня из мыслей.

Следом за генералом я вошла в спальню. Это была моя спальня! И кровать моя! Тут ничего не изменилось!

— Детские кроватки привезли, госпожа Рут? — произнёс генерал, опуская девочек в широкий манеж с деревянными рейками.

Они не хотели слезать с его ручек, держались за мундир и хныкали.

Я взяла Мэри на руки и осторожно, словно хрустальную вазу, опустила в манеж.

— Сказали, что привезут сегодня, ваша светлость, — поклонилась управляющая и поглядела на меня: — девочки пока спят на кровати прежней владелицы, и мне приходится ночевать с ними, хоть это и не моя работа, я слишком стара для маленьких детей. Они не спят ночью и плачут постоянно.

— Госпожа Рут, покажите госпоже Линдон, где пелёнки и всё остальное, — генерал пытался оторвать ручку Кэти от ворота, но она ни за что не хотела его отпускать, всё цеплялась пальчиками и старательно сопела.

— Детские вещи здесь, — госпожа Рут проковыляла к комоду и отодвинула ящик. — Это то, что я заказала на первое время.

— Посмотрите, что ещё нужно для детей, и сообщите мне, госпожа Линдон, я немедленно куплю, — проговорил Олэнтор.

Генерал сдался под натиском маленькой девочки и прижал её к груди. Крошка успокоилась и повеселела.

— Хорошо, спасибо, — коротко ответила я, сминая в руках маленькие панталончики с нежным кружевом, которые протянула мне госпожа Рут.

Шёлковые, из выбеленной ткани — а генерал не экономит на детках! Я себе такое бельё уже год позволить не могла.

Так. Теперь переодеть. Нужно взять девочку на руки и посадить на кровать. В этом же нет ничего страшного. Я же играла в куклы!

Мэри сразу затихла, когда я взяла её, и даже вздохнула с облегчением, прижимаясь ко мне, будто только этого и ждала.

— Хорошая моя девочка, — проговорила я, снимая с неё платьице.

Затылком чувствовала жгучий взгляд генерала, и от этого сильнее волновалась.

— Ваша светлость, вы так и будете стоять за спиной? — проговорила я, поглядев через плечо.

— Я могу сбоку, если вас устроит, — строго ответил он, подойдя ближе.

Зачем ближе?!

Кэти играла с золотыми пуговицами мундира на рукавах

у Олэнтора и лепетала.

— Я должен убедиться, что вы всё сделаете как надо, — сказал он. — Не могу же я доверить вам детей в ту же минуту, как вы вошли в дом.

Сердце дрогнуло в груди от хриплого рокота мужчины.

— Ваша светлость, не беспокойтесь, у госпожи Линдон богатый опыт, — проговорила госпожа Рут.

— Вы знакомы?

— Нет. Но я наслышана о Луизе Линдон, она воспитывала детей самого герцога Витто.

Мы переглянулись с управляющей, она передала мне чистое платьице, внимательно наблюдая, как я справляюсь с пуговицами. Благо Мэри сидела спокойно, как будто понимала, как мне важно справиться.

Когда я закончила с платьем, малышка начала клевать носом и прикрывать глазки. Я придержала ей голову.

— Неужели! — шёпотом воскликнула госпожа Рут, отгибая край одеяла. — Укладывайте скорее, пока не передумала!

Я положила Мэри на подушку и повернулась к подозрительно притихшему Олэнтору: Кэти спала у него на плече, пуская милые слюнки на безупречный мундир. Генерал героически это стерпел — и вздохнул с облегчением, когда я взяла у него ребёнка.

— Надо же, уснули, — проговорил Олэнтор, неуверенно касаясь влажных пятен на своём плече. — Мне нужно на

службу. Я вернусь вечером, и мы составим с вами договор, госпожа Луиза.

— Вот, возьмите, — я протянула ему салфетку.

Ох, зря это сделала — получила ещё одно головокружительное погружение в бездну тёмного взгляда. У него там холодно и страшно. Но пальцы тёплые. Меня словно молнией поразило, когда он прикоснулся к руке. Приятно. На грани запретного.

— Спасибо, — сказал Олэнтор и быстро ушёл прочь.

Звук его шагов, решительный и властный, вскоре стих.

— Надо же, какая встреча, Элизабет! — проворчала Рут, уперев руки в бок. — Что же ты тут делаешь? Мы думали, ты давно мертва.

6

— Не выдавайте меня, — тихо, но твёрдо сказала я.

Девочки спали, не хотелось их разбудить и напугать. Быть может, мой голос прозвучал даже моляще. Но не положено аристократке так себя вести.

Я расправила плечи, вздохнула поглубже и подняла голову повыше, как учила мама.

— И что мне за это будет, Лиззи? — фыркнула госпожа Рут.

Я никогда не думала, что госпожа Рут окажется такой змеёй. Она всегда вела себя воспитанно, даже заслужила обращение "госпожа" несмотря на не очень высокое происхождение. Но как только солнце моей семьи зашло, змеи выползли из нор. И сразу стало понятно, кто друг, а кто враг. Никто мне больше не лицемерит, а показывают своё истинное лицо.

— Что вы хотите? — смело произнесла я, но пальцы предательски сжались в кулачки.

— Того, чего и все хотят: положения и денег, Ваше Высочество.

— Вы знаете, в каком я положении, — проговорила я. Губы дрожали, и я плотно стиснула их, чтобы не выдать отчаяния. — Сейчас у меня самой нет ни денег, ни положения.

— Но вы сумели пробраться сюда, в дом одного из предводителей Ирсланда, значит, у вас, как минимум, есть связи

и… теперь есть и деньги — сто крон, с ума сойти! Мне и половины того не платят! И вы же наверняка пришли сюда с каким-то умыслом? Покрывать врага моего хозяина ой как дорого встанет.

Я яростно сжала кулаки, краснея от злости. Ведь у меня нет никакого умысла — мне просто очень нужны деньги! Мама болеет! И госпожа Линдон из-за меня получила сильный ушиб. Если бы она не получила это место, то не смогла бы обеспечивать детей. Мы договорились, что я буду должна ей половину. Внутри меня поднялась горечь. Я всех подвела.

Соберись, Элизабет!

— Мне просто нужна эта работа, — сказала я. — Мы плохо живём, мама болеет. Я пришла заработать денег.

— Врёшь ты, Лиззи. Ну, ничего, может мне и не нужно знать большего. Знаешь ли, ирландцы мне не очень нравятся… Так и быть, будешь отдавать мне своё вознаграждение, тогда я ничего не расскажу!

— Но у меня мама больна, вы же слышали!

— Ладно, будешь должна мне девяносто крон в месяц за молчание.

— Сколько?! Тридцать — не больше!

— Нет, ты жила богато, теперь я хочу, чтобы ты узнала, что такое бедность. Восемьдесят.

— Поверьте, я знаю, что такое бедность! Тридцать пять. Или я ухожу сейчас же. Пока будете звать Олэнтора, я успею скрыться.

Госпожа Рут долго глядела на меня, стиснув зубы.

— Пятьдесят. И это моё последнее слово, — сказала она наконец.

— Сорок и договорились.

— Ладно…

Договорилась, слава богам. На один визит лекаря хватит, а так посмотрим по ситуации.

— И лучше смотри за детьми! — прошипела госпожа Рут. — Это тебе не в куклы играть! Генерал Олэнтор только кажется порядочным, он тёмный и за этих детей голову в прямом смысле оторвёт!

— Скажите, как вы меня узнали? Иллюзия не помогла?

— Какая иллюзия? — хмыкнула госпожа Рут.

Я повернулась к зеркалу и обнаружила, что иллюзии нет! Пока ехала в дилижансе, я держала "маску", но потом пришлось долго идти пешком, я устала, замёрзла и промокла, я отменила заклинание, чтобы сэкономить силы. А потом… видимо, от усталости и недосыпа, забыла вернуть "маску" обратно.

Какой ужас.

Значит и башмаки мои прохудившиеся Олэнтор видел?!

Тогда понятно его удивление, что он так рассматривал меня и назвал слишком молодой. Какая же я дура! Но очень везучая! Меня приняли в няни, несмотря на внешность двадцатилетней девушки и худые туфли.

— Ты чего так побелела, Лиззи? — хмыкнула госпожа

Рут.

— Нет, ничего. А где мама девочек, вы не знаете? — поинтересовалась я.

— Без понятия! Их подкинули два дня назад, они всё время ревут, какие-то ненормальные. У нас перебывало уже пять нянь, и все от их ора сбегали. Не дети, а демонята какие-то, вообще не унимаются и ни к кому на руки не идут, ну, кроме его светлости — наверное, чуют родную кровь. Он из-за этого службу пропускает и бесится. А ты-то знаешь, что бывает с тёмными, когда они бесятся!

Госпожа Рут бросила на меня укоряющий взгляд, и я вынужденно отвернулась.

— Не знаю почему, — продолжила управляющая, — но как только ты вошла в дом, дети сразу притихли, ты им понравилась. Заснули вон даже. Может, из-за того, что в тебе есть тёмная кровь?

— Во мне нет тьмы! — я уверенно помотала головой. — Сами знаете, какая во мне магия.

— Знаю-знаю… странно, что генерал Олэнтор этого не почуял.

— Защита, — призналась я, указывая на талию.

Пусть госпожа Рут считает себя посвящённой в мою тайну про защиту — может, будет осторожнее себя вести.

— У меня дел по дому полно, я пошла. Разбирайся тут с пелёнками сама. Но, если что, Лиззи, — заговорщицки прошептала управляющая, — зови меня. Но только если очень-

очень понадоблюсь!

Да как-нибудь без вас… спасибо.

Я улыбнулась и закрыла дверь.

Обвела взглядом сладко спящих девочек. Они очень похожи друг на друга: розовые щёчки, обе темноволосые и курчавые, но у Кэти волосы вились чуть заметнее и были более тугими, а у Мэри, наоборот, воздушными, как пушок. Не представляю, что сподвигло мать оставить этих сладких крох!

Я подошла к кровати и ощутила, как разом накатила усталость, закружилась голова и затряслись колени. Я поправила подушку, скинула башмаки и прилегла на край к девочкам — благо кровать широкая. Уже и забыла, когда спала на такой, словно это было в прошлой жизни.

Сегодня выдался очень тяжёлый день. Пришлось встать за час до рассвета, чтобы успеть на собеседование к Олэнтору. Пока ждала дилижанс на станции, моросил дождь, дул зябкий ветер, и ноги закоченели в прохудившихся башмаках. Я, конечно, подлатала их иллюзией, они выглядели для окружающих изящными туфельками, но чулки от этого не стали более сухими. Поездка в имение Олэнтора заняла три часа, и всё это время рядом на сиденье дилижанса сидел толстый, пропахший хмелем мужчина в сером потрёпанном камзоле. Он постоянно икал и прижимал меня к стенке, я беспрестанно ворчала на него, так что поспать, как рассчитывала, не удалось. До летнего особняка я добралась к обеду. Я совсем

ничего не ела, и вчера ещё весь день промоталась, когда ездила к Витто на унизительную встречу. И вот результат — валюсь с ног, как простолюдинка, которая провела весь день в поле кверху местом, которое нельзя называть. Да я теперь и есть… простолюдинка.

Девочки мирно спали. Наверное, и мне можно прикрыть глаза, я ведь почувствую, если они проснутся?

И, по-видимому, это были последние мысли, которые я подумала перед тем, как провалиться в сон.

Проснулась я от лёгкого прикосновения. Сквозь морок отступающего сновидения, ощутила, что меня бережно укрыли. Пушинки тёплого одеяла щекотнули шею, и тёплая ладонь невесомо прошлась по щеке.

Мама? Чувствуя себя в полной безопасности, я тихо улыбнулась и открыла глаза.

— А-а! Генерал Олэнтор!

7

— Что вы тут делаете?! — закричала я испуганно.

Мужчины не смеют притрагиваться ко мне. Никто, кроме моего будущего мужа! Не знаю, как принято там у них в Ирсланде, но у нас в Валлирии девушек касаться нельзя.

— Простите, Луиза, я… — произнёс Олэнтор, но его прервал лепет проснувшихся девочек.

— Тя-тя, дя-я! — воскликнули хором Кэти и Мэри, восторженно глядя на меня и генерала.

Кэти, не теряясь, поползла ко мне на колени, а Мэри потянула ручки к Олэнтору.

— Привет, крошки, — сказал он, весело улыбнувшись.

Тёмный с высоким кругом магии способен улыбаться? Это так удивительно. То, что круг у него высокий — сомнений нет, иначе он бы не был военачальником Ирсланда. Над ним только король Тир.

Кэти взяла меня за лицо и широко-широко улыбнулась. Я погладила её по спинке.

Ох, как мне было стыдно! Ведь моя работа присматривать за девочками, а я уснула. И своим криком, испугавшись Олэнтора, разбудила их — сейчас как выгонит меня генерал! И всё для меня будет кончено. Ведь его деньги — единственный способ помочь маме.

— Простите, Луиза, — твёрдо сказал мужчина, вновь об-

ратившись ко мне. — Я вошёл взглянуть на вас.

— На меня? — я поправила волосы, одёрнула подол, незаметно проверяя застёгнут ли пояс с артефактами. Поправилась и села ровно.

Мужчина застал меня в помятом виде. Какой кошмар! Мне должно быть плевать, что подумает обо мне Олэнтор, но почему-то стало очень стыдно.

Должно быть, я сильно раскраснелась, потому что генерал усмехнулся:

— Опять не так выразился. Я вошёл проверить, как вы справляетесь с детьми, и застал вас спящей. Вы свернулись калачиком, будто замёрзли, и я решил вас укрыть. Мне нужна здоровая няня. Я не хотел смутить вас.

— Всё в порядке, я не должна была спать, — ответила я.

— Не должны. Переоденьте девочек, я скоро поднимусь помочь спустить их к ужину, — приказал генерал.

Мужчина опустил детей в манеж и собрался уйти.

— Постойте, генерал! — окликнула его.

Сейчас или никогда. Сердце вырывается из груди от волнения, но время не ждёт.

— Что такое, Луиза?

— Я могу получить аванс? — спросила твёрдым, уверенным голосом, как учили меня преподаватели по ораторскому искусству.

Олэнтор обвёл меня бездонной тьмой глаз и задержал взгляд на губах. Какой генерал пугающий. Знать бы, о чём

он думает!

Бах-бах-бах! — бухало в груди.

— Конечно, вы можете получить аванс, Луиза, — кивнул он, потянувшись ко внутреннему карману мундира. — Сколько?

— Тридцать, — проговорила я пересохшим языком.

Это хорошие деньги. В деревне я едва зарабатывала пять крон. И Джеральд пять. Мы выживали втроём с мамой на десятку впроголодь. Теперь же я смогу нанять лекаря и купить лекарства, и маме с Джеральдом хватит до следующей моей получки. Остаток месяца придётся работать, чтобы заплатить госпоже Рут и госпоже Линдон.

— Вот, держите, — Олэнтор положил на комод, стоящий у входа, четыре жёлтые бумажки, каждая по десять крон. — Ваш аванс и отдельно на расходы по устройству на новом месте. Я жду вас с девочками внизу, у меня немного времени.

— Спасибо, генерал.

Олэнтор сверкнул чёрными глазами, словно раскалёнными углями, и вышел из комнаты.

Я схватила деньги и убрала в карман платья. Нужно сегодня же передать их Джеральду! Попрошу его, чтобы приехал. Мне срочно нужен переговорный артефакт, свяжусь с почтовым отделением в Вестингсе, деревне, где мы живём, и попрошу передать сообщение Джеральду.

Торопливо я открыла ящики комода, в поисках чистой одежды для детей. Нашла по паре панталончиков, по платью

и по колготкам — и ящик опустел. Девочкам нужно больше одежды! Нужно сказать Олэнтору.

Пока рылась в вещах, дети дотянулись до полки, висящей над кроватью, и свалили оттуда все мои старые игрушки. Раздался грохот.

— Нет-нет, не надо, пожалуйста! — взмолилась я и рванула я обратно к девочкам. — Не нужно его кидать, мишке будет больно, бо-бо.

Я погладила медвежонка по голове его же собственной лапкой, и девочки принялись его жалеть и гладить.

Вернулась к комоду за одеждой. Нужно торопиться, Олэнтор ждёт! Нужно показать себя отличной няней, чтобы иметь наглость попросить воспользоваться переговорным артефактом. У генерала, конечно, такой есть, и думаю, что не один.

С охапкой одежды я повернулась к кровати и ахнула! Кэти залезла на полку с игрушками, встала на ноги и взяла с верхней полки книгу, которую тотчас же принялась рвать и кусать.

Я подбежала, опустила Кэти на пол, попросила у неё книгу, но девочка отказалась отдавать. Мэри решила, что книга нужна и ей тоже, и принялась вырывать её у Кэти. Комнату наполнило хныканье и крики.

Если генерал услышит, то выгонит меня!

Пришлось снова взяться за мишку, и тоненьким голоском попросить книжку. Дети впечатлились, зацеловали мишку, позабыв о книге. Я схватила её, тут всё было в иероглифах,

которыми пользовались в Ирсланде. Я изучала их язык в академии. Книга называлась: “Сказания о героях для малышей”. У меня в руках была старенькая, хорошо сбережённая книжка, а я позволила вырвать страницы и напускать на неё слюней.

Срочно спрятать!

Сунула книгу под подушку и поспешила переодеть девочек. Пришлось снова разговаривать голосом мишки, чтобы меня слушали. Мишка позвал на помощь зайчика, который очень хотел кушать, и под мой ласковый лепет (никогда не знала, что я на него способна) удалось переодеть девочек без криков.

И вот, наконец, мы были готовы. Я взяла Мэри на руки, поскольку она ещё не очень уверенно ходила, а Кэти — за ручку (в отличие от сестры, она довольно шустро бегала). Открыла дверь спальни, увидела нечто большое и лохматое…

8

— Ай! — вскрикнула я и попятилась назад в комнату.

Но белое чудовище восприняло моё отступление за приглашение и очутилось посреди спальни. Это была большая-пребольшая собака!

— Уйди отсюда! — вскрикнула я.

Конечно, я любила собак, но маленьких и милых — таких, как мой валлирийский карликовый бульдог, который остался с Джеральдом и мамой. Я по нему очень скучала.

Белый пёс зарычал, словно приревновал. Помотал головой, и шерсть от него полетела клочьями на ковёр и на кровать.

— Ох, ужас! — прошипела я. — Какой ты лохматый неряха!

Нельзя пускать таких линяющих зверей в детскую! Если Олэнтор увидит, что я позволила псу тут вот это всё трясти, то заберёт назад аванс!

Я думала, девочки испугаются и заплачут при виде косматого чудовища, но они, наоборот, засмеялись. Кэти потянулась к пёсику, бросив мою руку. Я подалась вперёд, чтобы оградить Кэти от собаки, — не хватало ещё, чтобы укусила! Подхватила девочку на руки и боком, в обход чудовища, попятилась к двери с двумя девочками на руках. Только вот беда, лохматый останется в спальне и переслюнявит там всё

и набросает ещё больше шерсти! Надо пожаловаться на него Олэнтору.

Зачем генерал держит дома такую большую и опасную собаку?! Здесь же дети!

— Луиза, вы готовы?! — раздался властный голос Олэнтора с нижнего этажа. — Я поднимаюсь помочь с детьми!

— Да-да! Мы готовы.

— Подождите минуту, Луиза!

Я прошаркала с девочками к лестнице, и тут услышала злое ворчание генерала из гостиной:

— Наконец-то ты перезвонила, Анжелика! — рявкнул он. — Я с ума сходил! Ты бросила детей! А нельзя было как-то предупредить? Я сейчас очень занят на службе!

Я выглянула через перила вниз: Олэнтор расхаживал по комнате с переговорным артефактом в руках, и лицо его было страшно сердитым.

— Ты всегда занят на своей службе! — выкрикнул женский голос из отражения на круглом камне.

— Сейчас Тир готовится к возвращению в Ирсланд и оставляет меня наместником в Валлирии, дел очень много! Ты собираешься вообще увидеть детей? Им нужна мать!

— Я пока не могу, Дерек, кое-что случилось…

— Что с тобой?! — гнев генерала тотчас сменился волнением.

— Я просто хотела узнать, как девочки. Не надо меня допрашивать, как ты умеешь, ладно? Расскажи, как малышки?

Я очень волнуюсь!

— Они в порядке. Я нашёл хорошую няню, она с ними поладила.

— О, ты о ком-то хорошо отзываешься, надо же. Она красивая?

— Анжелика, какая разница? Скажи лучше, я могу тебе как-то помочь? Тебе нужны деньги? Где ты?!

— Нет. Позаботься о детях, Дерек. Это самое главное. С остальным я разберусь сама. Я скоро перезвоню.

— Анжелика! — рявкнул Олэнтор, но камень замолчал: собеседница отключилась.

Интересно, кто это? Его любовница? Жена? Я ничего не знаю о личной жизни генерала, но вдруг стало очень интересно.

— Проклятье! — прошипел генерал, сотрясая переговорный артефакт. — Ну же, покажи, откуда был звонок?! Блокировка на той стороне?! Проклятье!!!

Олэнтор сунул камень в карман и стремительно двинулся к лестнице. Взбежав на несколько ступеней, он поднял голову и увидел меня. Перекошенное злостью лицо генерала мгновенно смягчилось.

— Луиза… Давайте детей. Не стоит вам поднимать их обеих! — Олэнтор взял у меня девочек. — Ох, в чём это они? Шерсть? Разве я не велел переодеть их?!

— Я переодела, генерал, но ваш пёс — он пришёл и растряс шерсть! — я указала на белое чудовище, высунувшееся

на лестницу.

— Булка, я запретил тебе подниматься наверх, тут дети! Иди вниз! Наказана!

Генерал был яростный и распалённый после разговора с некой Анжеликой. Тёмные быстро приходят в ярость, иногда это может даже стать фатальным. Они могут одуреть от переизбытка негативных эмоций и выплеснуть тёмную силу на окружающих. Как говорится, не злите тёмного…

Я поёжилась. Хотелось сказать, чтобы не повышал на меня голос — никто не смел говорить со мной грубо. Но это было в прошлом. Теперь я простая служанка.

— Извините, я был слишком резок, — сказал негромко генерал. — Пойдемте в столовую.

Извиняю. Но только на первый раз.

— Всё в порядке, — ответила я и после недолгого молчания добавила: — Вы сказали, чтобы я говорила обо всём, что понадобится детям, и вы всё купите.

— Да, это так. Что им нужно?

— Им нужна дополнительная одежда. А ещё не помешают игрушки.

— В этом доме полно игрушек.

— Да, но они старые и принадлежали прежним хозяевам. Девочкам надо купить новые, свои. Каждой. Чтобы не дрались.

— Хорошо, я найду время, и мы поедем в салон для детей, вы выберете, что надо. Я всё куплю. На этой неделе я будут

много занят на службе, и вам придётся быть с детьми днём и ночью, и возить их на занятия плаванием в Локшир.

— Плаванием?

— Да, детский лекарь, магистр Кларк, который их осмотрел вчера, сказал, что Мэри необходимы упражнения, она отстаёт в физическом развитии. Детям почти два года, а Мэри ещё не ходит. Ну и Кэти плавание не помешает для укрепления. В Локшире есть…

— Центр водной магии, — произнесла я.

— Да. Вы бывали там?

— Пару раз…

Я бывала там часто, потому что дочь управляющей леди Родрик, Сьюзан, была моей хорошей подругой! Если я появлюсь там, меня кто-то может узнать! А если занятия будет вести сама Сьюзан или её мама? То я пропала. Может, мне отказаться от должности няни прямо сейчас и бежать? Слишком много риска!

Пояс обжёг талию, и я зажмурилась от боли. Олэнтор считывает эмоции, и амулеты блокируют его вторжение.

— Что такое? Передумали насчёт работы, Луиза?

— Нет-нет, — сказала я, сжав в кармане деньги, полученные авансом. — Я рада быть няней у этих крох, просто не люблю плавать.

Пояс снова ударил огнём, словно плетью. Ложь обходится мне слишком больно. Хоть бы платье не загорелось!

9

На самом деле я обожаю плавать, и мне пришлось соврать. Пусть Олэнтор думает, что мой страх по поводу посещения центра водной магии связан с нелюбовью к воде.

— Возможно, стоит и вас записать на плавание? Научитесь, — серьёзно сказал генерал.

— Нет-нет! Не стоит, ваша светлость.

Мы вошли в столовую, тут всё осталось так же, как я помнила: широкий дубовый стол, резные стулья, обитые синим бархатом и позолотой. Посуда на столе из голубоватого фарфора с узорами белых роз. И даже шторы из полинявшего с годами синего бархата были прежними. Вид столовой окунал в детство, когда я сама была немногим старше Кэти и Мэри. Время, проведённое в летнем имении, оставило мне самые счастливые воспоминания.

Олэнтор посадил девочек на детские стульчики из белёсого дерева, они совсем не вписывались в картину богатой обстановки — видимо, он заказал их накануне и в спешке.

— Луиза, вы тоже присаживайтесь, — генерал отодвинул для меня стул. — Госпожа Рут, принесите госпоже Линдон приборы!

— Мне? Вы предлагаете мне сидеть за вашим столом?

Для меня было очень странно, что генерал просит принести прислуге приборы, ведь няня — это всего-лишь слу-

жащая. Няни, конечно, порой сидели рядом с господскими детьми за столом вельмож, но они только кормили детей, а сами они обедали в другом месте, отдельно от хозяев.

— Да, именно это я и делаю. Покормите девочек и пока они размазывают пюре, поешьте сами, вы ведь наверняка с утра голодны.

— Нет, что вы. Я сыта, всё в порядке.

Я не буду есть с тёмным за одним столом, какая бы голодная не была.

Олэнтор смерил меня чёрным беспросветным, очень-очень страшным взглядом, и я ощутила, как вибрируют амулеты под платьем. Магия мужчины пытается прорваться в моё сознание, но, я знаю, он делает это не специально. Такова его природа, как, например, хвост у кошки или собаки. Такова суть тёмной магии заполонить всё, проникнуть в чужое сознание, как воздух проникает в лёгкие. Мои амулеты защищают меня от тёмной магии, обволакивая невидимым щитом, но, к сожалению амулеты, скрывающие правду, всегда причиняют боль тому, кто их использует.

Госпожа Рут прислала служанку с приборами и тарелками для меня. На столе стали появляться аппетитно пахнущие блюда, слюна заполнила мой рот, и я готова была подавиться.

Я подвязала девочкам салфетки, подвинула пюре. Они схватили булочки, стали макать прямо в тарелку, капельки проливались на скатерть.

— Нет, Кэти, так не едят, — сказала я. — Вот возьми лож-

ку в правую руку, булочку в левую. Откуси и положи на блюдце, как приличная леди. А теперь зачерпни пюре. Мэри, повторяй за сестрой. Нет, ложечку нужно держать вот так, — я правильно расположила пальцы ребёнка и с волнением оглянулась на генерала.

Никто не сомневался, что он пристально следит за мной. А я, потеряв бдительность, демонстрирую аристократические лучшие манеры. Нужно быть осторожнее!

Аппетитные ароматы сводили с ума, но я не касалась еды. Тогда Олэнтор наполнил бокал рубиновой жидкостью и поставил передо мной. Подложил мне в тарелку картофельное пюре, салат и нежные кусочки мяса в соусе.

— За то, что я нашёл вас, — хрипло произнёс мужчина тост, поднимая свой бокал, наполненный голубой жидкостью.

Боги, я знаю, что это такое! Настойка Гэрха. Папа тоже её пил, когда ему становилось плохо. Когда его одолевала тьма. Значит, и Олэнтору плохо. Он еле держится. Хотелось бы знать, какой у него круг. С определённого уровня сила магии становится так велика, что у тёмных появляются ограничения на пищу, на удовольствия, даже на близость с женой. Это наивысшие круги. Мне бы надо бежать от него, ведь чем выше круг, тем тёмные маги лучше считывают эмоции других людей, их страхи, порой даже мысли, и никакие защитные пояса не способны уберечь. Я на грани разоблачения. Возможно, мне стоит бежать сегодня же. С его деньгами. Тай-

но, ночью. Сорок крон — хорошая сумма. На лекаря хватит. Можно ещё несколько серебряных ложек прихватить, ведь это имущество моей семьи. Но если я сбегу, то Олэнтор обязательно найдёт настоящую госпожу Линдон, это будет легко — её дети учатся в академии, ей очень попадёт — Олэнтор любого разговорит магией тьмы. Нет, я не могу подставить госпожу Линдон, я дала ей слово!

— Поешьте, Луиза, — приказал Олэнтор.

Он точно воздействовал на меня ментально, потому что я против воли подняла вилку и погрузила её в аппетитное пюре. Желудок заныл в предвкушении вкуснейшей пищи, какой я уже год не ела. Я старалась кушать аккуратно, не подавая виду, что страшно голодна. А потом опустошила бокал с вином, и, кажется, сделала это без всякого воздействия. Такое шикарное вино, как мы дома пили по праздникам.

Голову сразу повело: хорошо, что я сидела. Мне стало очень хорошо: тепло, сытно и даже весело.

Тёмный усмехнулся, сделав глоток своей настойки, и закусил листиком салата. Он пожирал меня взглядом, горящим словно раскалённые угли.

После бокала вина я перестала бояться его взгляда, смотрела прямо в черноту и чувствовала себя прекрасно. Ну, правда, если бы Олэнтор хоть немного догадывался, что я не та, за кого себя выдаю, то не доверил бы мне детей! Не оставил бы меня одну с ними наедине в комнате и не просил бы их кормить. Потому что я своих детей беглой принцессе —

ничего не умеющей аристократке — не доверила бы. А может быть, Олэнтор просто извращенец и хочет посмотреть, как я выдам себя? И дети для него совсем не важны…

Я покормила девочек кашей, вытерла салфеткой перепачканные личики и раздала им по кусочку сыра.

— У вас очень хорошие манеры, Луиза, — сказал генерал, обведя взглядом мои пальцы, правильно державшие приборы. — Вы работали в богатых домах и там этому научились?

Я вздрогнула. И почему я не могла как-нибудь попроще поднимать бокал, без вот этой грациозной дуги, с которой это делали все аристократы?

— Да, у герцога Витто. Десять лет работала в его доме, — произнесла я, и вновь ощутила вибрацию амулетов и жжение на нежной коже. — Потом дети выросли, я стала не нужна, и как раз поступило ваше предложение о поиске няни, ваша светлость.

— Мне очень повезло, — пророкотал Олэнтор, вновь делая небольшой глоток.

Генерал достал из внутреннего кармана документы и положил на стол.

— Раз уж вы получили аванс, давайте подпишем договор, Луиза?

Я поглядела на документы, на тёмные глаза Олэнтора, а затем — снова на документы. Если подпишу, то уже не сбегу ночью. Ведь, несмотря на то, что я прикидываюсь не той, кто я есть, но я аристократка, я всегда держу слово.

Олэнтор поставил подпись на странице и подвинул договор мне, положив сверху пишущий карандаш.

— Теперь вы.

Я могу вернуть аванс и отказаться. Последний шанс сбежать!

10

— Тя-я! — пролепетала Кэти, поглядев на меня с умилением.

В этот миг я ощутила чуть уловимое биение магии. Оно, словно ветерок, подуло на меня, и затихло. Мой дар заключался в особой чувствительности, я, как губка, могу впитывать чужую силу и пользоваться ей какое-то время. Обычно меня подпитывала мама своей магией воды, но уже месяц я была пуста, потому что мама болела. Я могла бы спасти папу, взяв у него часть силы, но он не велел мне никогда даже думать об этом. Тёмная магия слишком убийственна. Тем не менее, я очень сильно чувствовала магию в окружающих, как верблюд чует воду в пустыне. Так вот, источником магического порыва сейчас был не Олэнтор, у прислуги магии не бывает, иначе они не были бы прислугой. Но источник находился близко. Я невольно поглядела на девочек и поняла, что это кто-то из них.

Так рано?

Магия раскрывается сильно позже, годам к пяти, когда ребёнку можно хотя бы что-то объяснить. А в годовалом возрасте это очень опасно, они могут навредить себе или дому — вдруг у них опасный вид магии?

Проявившаяся сила может быть совершенно любой природы, это не зависит от наследственности, как, например,

цвет волос или глаз, магия приходит к тому, кого сама выбирает. Так, дети неодарённой госпожи Линдон родились с магическим даром и, благодаря этому, поступили в королевскую магическую академию, где училась и я, всего год не доучилась…

На меня снова подул магический ветерок, и теперь я точно поняла, что это девочки.

Самое ужасное, что я не могу сказать об опасности генералу — тогда я раскрою свои способности. Придётся мне самой помочь девочкам. Без ведома его светлости.

Я пролистала договор. Обязанности — следить за детьми, кормить, одевать, купать перед сном, следить за ними ночью. Оплата сто крон в месяц. О да, мне нужна эта работа!

— Готово, — сказала я, поставив подпись в договоре: ровный росчерк "Луиза Линдон".

— Держите, — генерал положил на стол круглый камень с зеркальной поверхностью — переговорный артефакт. — Это чтобы вы всегда были со мной на связи. Умеете пользоваться?

— Д-да, — сглотнула я нервно, утопая в бесконечных, словно бездны, чёрных глазах генерала.

— Хорошо, тогда в любое время, даже ночью, если что-то будет не так с детьми, сразу сообщайте мне.

— Поняла, генерал. Скажите, а я могу сделать с него личный звонок домой? Сообщить, что нормально добралась.

— Можете, — сказал генерал, убирая салфетку с колен.

После ужина мы переместились в гостиную. Генерал сел в кресло, взяв в руки папку с какими-то документами, и принялся изучать их со сосредоточенным видом. Его прямой аристократический нос, широкий лоб и военная выправка напоминали мне скульптуры прежних королей. Олэнтор видный мужчина, шикарный. Боги, о чём я думаю?

Девочки устроились на ковре и принялись возиться с полосатым мячиком, воркуя между собой.

Я поглядела на окно, за которым собирался дождь, и покрутила переговорный артефакт.

— Позвоните, куда хотели, я присмотрю за девочками, — сказал Олэнтор, оторвавшись от бумаг.

— Спасибо.

Я отошла к самому окну, глядя на медленно опускающуюся на старый сад ночь. По листве зашуршал дождь. Снова дождь. Джеральду будет не сладко добираться.

— Вызываю почтовое отделение Вестингса, — прошептала я в артефакт.

Надеюсь, они ещё не закрыты, обычно работают до восьми. В это же время выезжает последний дилижанс до столицы. А в столице можно нанять возничего — тут уже придётся раскошелиться, благо ехать недалеко — с полчаса.

Наконец, мне ответил скрипучий мужской голос:

— Почтовое отделение Вестингса на с-связи. С-слушаю!

11

— Здравствуйте, — тихонько проговорила я в артефакт, прикрывая рот ладонью. — Я хочу оставить срочное послание для господина Джеральда Найта, последний дом на улице Окраинной, с извещением.

— Только если завтра. Сейчас уже поздно-с, — ответили мне.

— Я заплачу двойную сумму, если доставите немедленно!

— Вик, ты сможешь с-сегодня передать послание Найту? — сказал куда-то в сторону мой собеседник.

— Ох, могу, но можно тогда уйду пораньше? Час всего остался, погода портится… — глухим голосом простонал помощник.

— Ладно, Вик, отпущу. Что у вас-с за послание, госпожа, от кого?

— Передайте, пожалуйста, Джеральду Найту, что его срочно просит приехать Л… — Лиззи, я хотела сказать Лизи! Но испуганно оглянулась на центр комнаты: генерал с головой был погружён в бумаги, Мэри кусала мяч, а Кэти стягивала покрывало с цветами с дивана. Меня никто не услышит, но своё имя произносить в артефакт нельзя, вдруг ведётся запись. — Пусть Джеральд приедет в летний особняк генерала Олэнтора, сегодня же, это очень срочно.

— Кто оплатит-с?

— Джеральд. Сообщите ему также, чтобы оплатил.

— Принято-с, до связи, госпожа “Л”.

Сердце колотилось в груди как бешеное. Только бы передали Джеральду моё послание! Он должен приехать сегодня же — я отдам ему деньги для мамы, нельзя медлить, она очень плоха. Одна ночь может стать роковой.

Я сунула артефакт в карман дрожащими пальцами и вновь повернулась к генералу и девочкам, но прямо передо мной выросла огромная фигура тёмного, пожирая чернотой глаз! В груди запылал пожар! Надеюсь, Олэнтор не слышал разговор. Или слышал?! Что теперь делать?! А-а!

— Всё в порядке, Луиза? — сказал он строго.

— Да, ваша светлость.

— По вам не скажешь. Вы бледны. Просили кого-то приехать к вам?

— Да, это сын моей… сестры… — Я вспомнила, что по легенде считаюсь женщиной лет сорока. — Сестре нехорошо, очень нужен лекарь. Аванс мне был необходим, чтобы оплатить его.

— Серьёзно больна… сестра? — нахмурился Олэнтор.

— Кашляет уже месяц. Последние дни тяжело дышит и хрипит. Я думаю, это серьёзно, да, — зачем-то всё выложила генералу на тарелочке, и слёзы от отчаяния брызнули из глаз.

Клянусь, они сами. Я не плакала уже очень давно, не было сил плакать, нужно было выживать. А тут как прорвало.

— Тише, — прошептал Олэнтор, прижав меня к себе.

Мужское объятие подарило чувство давно необходимой надёжности. Мне так её не хватало долгое время. Олэнтор провёл по моим плечам тёплыми ладонями, и по коже пронеслись волнующие мурашки. Меня касается большой опасный мужчина, к тому же тёмный.

— И ваш племянник должен приехать за деньгами? Он далеко живёт?

— В Вестингсе. — Нет смысла скрывать, Олэнтор всё равно сможет узнать, куда был звонок.

— Это сколько — час-два дороги?

— Три часа на дилижансе до столицы и ещё полчаса до особняка, — ответила я робко.

Почему я ему всё выкладываю?! Он меня одурманил что ли?

Олэнтор отстранил меня за плечи и поглядел в глаза:

— Позвоните снова и скажите, пусть не едет.

— Что?!

— Я возьму своего лекаря и сам съезжу к вашей сестре. Мой личный экипаж доедет до Вестингса за два часа, а может и меньше.

— Нет, ваша светлость, не стоит так беспокоиться!

Нельзя допустить, чтобы генерал-захватчик, тот кто посадил моего отца в темницу, явился в дом моей больной мамы. Её удар хватит! Да он быстро раскусит и её, и Джеральда, если не предупредить!

— Нельзя, — я упёрлась ладонями в грудь Олэнтора. Ка-

кая она крепкая и жаркая. — Ма…, то есть моя сестра, чужих домой не пускает. Она не поверит вам, что вы от меня. Не стоит, правда, генерал.

— Тогда поедемте вместе. Я весь день ощущаю ваше сильнейшее волнение и теперь понимаю, из-за чего. Волноваться вредно, Луиза. Звоните.

— А как же дети?

— Поедут с нами. У моего экипажа новейшие рессоры, на дороге совершенно не трясёт, и я приобрёл детские кресла, в которых можно спать — это для поездок на плавание. Ну, что? Давайте уже, звоните.

Я потянулась в карман, судорожно думая, о том, что придётся провести с Олэнтором, одним из главнейших моих врагов, несколько часов в тесноте кареты, и мне подурнело.

— Поехали скорее, Луиза. Если поторопимся, то может, ещё удастся ночью хоть немного поспать, — отрезал генерал.

12

Я осталась в гостиной с Кэти и Мэри, протянула девочкам укатившийся мячик, а генерал отправился наверх за тёплой одеждой. Олэнтор грациозно взбежал по лестнице, и только когда он скрылся в тёмном проёме второго этажа, я поняла, что все эти мгновения пялилась на него. На его широкую спину, крепкие бёдра. Олэнтор хищник, сложенный из сплошных мускулов и лишь для приличия одетый в мундир.

Боги, о чём я снова думаю?

Он опасен, очень опасен! Через два часа, стоя посреди нашей хижины в Вестингсе, он может догадаться, кто я. Я не должна этого допустить!

— Где моя доля, Лиззи? — заговорщицки прошептала леди Рут мне на ухо, подкравшись сзади.

Я чуть не вскрикнула от испуга, но прикусила губу.

— Я слышала, что ты попросила аванс, и тебе его выдали. Делись! — сказала управляющая, вытягивая ладонь.

Я сунула руку в карман и сжала купюры, готовая сражаться за них.

— Мне очень нужны эти деньги, чтобы помочь маме. Я вам потом отдам, — сквозь зубы проскрежетала я.

— А как же слово аристократа? Ничего не значит? Я так и думала, что все вы обманщики и только прикидываетесь высшими. Правильно короля Габриэла приговорили, он пе-

рестал соблюдать законы.

Мой отец нарушил кодекс тёмных, послал своих советников грязными словами прямо на заседании правительства и пошёл кататься на лошади, помял цветочные клумбы с редкими саженцами, которые росли в королевском парке, а затем пил пиво в трактире. В общем, нарушил несколько пунктов кодекса. Он больше не мог быть королём, а сына у него не было, только я, единственная дочь. И тогда, несмотря на мой договорной брак с герцогом Витто, во дворец слетелись охотники на мою руку, сильнейшим из которых был король Ирсланда — Тир, он выдвинул себя временным правителем, и никто не мог воспротивиться. Тир мечтал закрепиться на троне Валлирии, сделав меня своей женой. Герцог Витто, которому я была обещана, испугался и тут же отошёл в сторону. Но надежды он не терял, и держал меня на короткой верёвочке, иногда подкидывая немного денег. Витто надеялся, что временный срок Тира скоро истечёт, и тогда он быстренько женится на мне и сядет на трон, который ему обещал мой отец. Витто заставлял меня испытывать чувство долга, а я, как аристократка, не могла пользоваться чужими благами просто так, и морально готовилась рано или поздно выйти за него замуж. И в тот же вечер утопиться, потому что принадлежать ему я не желала с того самого дня, как отец объявил о помолвке. Так что отчасти я рада, что ударилась в бега, — по крайней мере, я свободна. Но слово аристократа для меня не пустой звук, на нас держится мир, на законах, которые мы

поддерживаем, сами соблюдая их в первую очередь. И оттого, что мой отец совершил плохие вещи, я вдвойне должна поддерживать честь семьи.

Я глубоко вздохнула, разжимая кулак в кармане, достала купюру и протянула госпоже Рут.

— О, славная девочка держит слово, — проворковала она, убирая деньги в карман.

Я приблизилась к детям и присела рядом на ковёр, погладила по головке Кэти, провела по спинке Мэри, она кусала мячик, слюнявя платьице. Кэти же обводила пальчиком цветы на покрывале, свисающем с кресла. Кажется, малышка уже что-то понимает в искусствах, надо дать ей цветные карандаши и научить рисовать.

Через минуту пришёл генерал. Я не заметила, как он спустился: Олэнтор просто предстал передо мной в начищенных сапогах — у меня ёкнуло сердце от мощи и величия его фигуры, возвышающейся надо мной. И оттого много умиления вызвали нежно-розовые детские пальто в его руке.

— Спасибо, я сейчас одену девочек. — Я взяла верхнюю одежду у Олэнтера. Не хотела к нему прикасаться, но он сам сжал мою ладонь на миг, а потом отпустил.

Я непонимающе поглядела на него, но лицо генерала ничего не выражало, лишь жилка быстро билась на шее в вороте расстёгнутого мундира, а ещё оттуда выступали несколько тёмных волосков. Боги, как же это неприлично предстать в таком виде перед леди!

Хотя он думает, что я простолюдинка, а с простолюдинками всё можно. Ох, а если он хочет меня соблазнить?! А если будет трогать меня в карете! Я не могу ехать.

С этими мыслями я одевала детей и застёгивала пуговички. Я дам ему пощёчину, если дотронется хоть раз, я дам ему сильно! А если не поймёт, то ударю… да, ударю, прямо туда!

Позади раздались шаркающие шаги, и в комнате появился аккуратно подстриженный седоволосый мужчина в чёрном камзоле с белым воротником.

— Добрый вечер, ваша светлость. Добрый вечер, госпожа Линдон, — поклонился он. — Я наслышан о вашем появлении в имении генерала Олэнтора, — проговорил он, глядя на меня. — Я мэтр Руперт Батлер, лекарь его светлости.

— Здравствуйте, — я принялась вставать, и Олэнтер тут же протянул мне руку. Все приличия велели мне её принять, но я сделала вид, что не увидела, быстро поднялась, поправила подол и поклонилась мэтру Батлеру. — Очень рада знакомству.

— Вы быстро собрались, мэтр, — сказал генерал. — Ну, что ж, поехали? — проскрежетал генерал, смерив меня строгим взглядом.

Батлер едет с нами — мне повезло, я не останусь наедине с Олэнтером.

Генерал взял обеих девочек на руки и кивнул мне идти вперёд. Мы вышли на крыльцо, где уже ждал экипаж. Я замерла на секунду, восторженно рассматривая чёрных, как

смоль, жеребцов. Их было шестеро, головы украшали плюмажи из чёрных перьев, выглядели кони роскошно.

Карета тоже оказалась чёрной, лакированной, с гербом дракона на двери. Говорят, что тёмная магия проявляется только в тех, в ком течёт кровь драконов, древних магических существ, пришедших из бездны. Они взяли в жёны самых красивых принцесс, и у них рождались очень одарённые тёмной силой маги. И если древние драконы хорошо контролировал свою магию бездны, то их потомки, наполовину люди, — уже не очень.

Генерал посадил девочек в кресла, которыми хвалился, и стал пристёгивать ремнями. Кэти выгибалась и хныкала, крепление, по всей видимости, давило ей на животик.

— Надо ослабить, — сказала я, потянувшись к ремешку.

— Не надо, — пророкотал генерал, крепко схватив меня за ладонь. Его пальцы не отпускали меня, а взгляд поглощал темнотою.

Я ощутила, что иду ко дну всей той бездны, что содержали его глаза. Он взял меня выше, за плечо, и от его прикосновения я вспыхнула, как костёр.

Нужно, чтобы он отпустил меня. Сейчас дам пощёчину. Вот прям сейчас!

И я замахнулась.

13

Мэри сползла с кресла и заплакала. Я застыла с поднятой ладонью, испуганно отдёргув её от генерала, так и не коснувшись его. Я не знала, куда скрыться от прожигающей тьмы его глаз.

— Простите, — сказали мы одновременно.

Поверить не могу: он просит простить его?

Мы быстро отвернулись друг от друга и бросились на помощь Мэри.

Олэнтор вновь посадил девочку в кресло и стал пристёгивать ремнями. Мэри тоже оказалось тесно, как и Кэти, и она захныкала.

— Нет, так нельзя, ей же плечики жмёт! — воскликнула я.

— Зато крепко и безопасно.

— Можно ослабить на самую малость! Совсем чуть-чуть! Ну, пожалуйста, генерал!

— Луиза, — низким голосом произнёс Олэнтор после недолгого молчания.

Я застыла, как зайчик перед опасным хищником, и закусила изнутри губу, чтобы она не дрожала. Девочки хныкали и жалобно вздыхали.

— Тя! Ня! А-а-а! — хныкал они.

— Ну, хорошо, Луиза. Только немного, — Олэнтор потя-

нулся ослаблять ремень Мэри, а я — Кэти.

— Не надо, я сам, — строго сказал генерал, — так, что я мгновенно уменьшила инициативу. — Замки достаточно тугие, не хочу, чтобы вы повредили пальцы, — добавил Олэнтор снисходительным, даже заботливым голосом, от которого по спине пробежали волнующие мурашки, а в животе запорхали бабочки.

Я любовалась Олэнтором. Сейчас я признавалась себе в том, что любовалась им как мужчиной. До сегодняшнего дня мне не нравился ни один знакомый лорд. В Олэнторе было что-то, что вызывало дрожь. Он был опасным и в то же время — заботливым человеком.

Я должна немедленно пресечь эти мысли, потому что, во-первых, он тёмный маг, во-вторых, помогает королю Тиру удерживать власть, командуя армией. Да, и он слишком зрелый, мы из разных миров, а ещё у него дети, и где-то бродит их мать. Быть может, они женаты — никто из тех, кого я знаю, не в курсе семейного положения Олэнтора. Так что — слишком много причин, для того, чтобы больше не думать о нём!

Нужно найти более полезное занятие.

Я села напротив девочек, чтобы лучше видеть их. Олэнтор сел напротив меня (возможно, по той же причине, но только собирался созерцать меня). В экипаж забрался мэтр Батлер и опустился на диван рядом со мной.

Карета тронулась, и я ощутила мягкое пружинящее пока-

чивание. Колёса приятно зашуршали по брусчатке. Как же хорошо ехать в просторном новеньком экипаже. Кареты папы были старомодными, всегда ходили с четвёрками, а не шестёрками лошадей, как у Олэнтора. Генерал всем вокруг показывал превосходство. Да, он действительно был превосходен во всём.

Дети уснули буквально через десять минут, убаюканные в мягких креслах, словно в колыбели. Олэнтор достал из ящика, расположенного сбоку от сидения, пледы и две маленькие подушечки и стал подкладывать их детям, начав с Мэри. Я взяла вторую подушечку и подложила её Кэти.

Олэнтор накрыл обоих детей одним пледом, а второй протянул мне.

— Нет-нет, не надо! — сказала я.

— Вы без верхней одежды, а ночью может быть прохладно, — ответил генерал и, привстав, сам укрыл меня. — Мне нужна здоровая няня, я говорил вам, Луиза. Можете вздремнуть, я не посчитаю это за плохую работу.

Его лицо оказалось напротив меня, глаза — синие, будто он не тёмный маг, а обычный высокочтимый лорд. Сильные мужские ладони сжимали мои плечи, и я задрожала, бросив взгляд на одну из его рук.

Олэнтор тут же отпустил меня и вернулся на сиденье.

Мэтр Батлер вскоре засопел, откинувшись на подголовник, генерал молча отвернулся к окну и прикрыл глаза. Казалось, что он спит. А вот я не спала, всё дрожала в преддве-

рии встречи мамы с моим (ой, нет, конечно же, не моим!) тёмным генералом.

14

— Луиза, вставайте, мы приехали, — раздался над ухом голос Олэнтора.

Я испуганно открыла глаза: генерал склонился надо мной. Он стоял непозволительно близко и почти касался губами моего уха. Но, как только я пошевелилась, Олэнтор очень быстро отстранился на почтительное расстояние.

Мужчина застал меня спящей, какой ужас! Предстать перед кем-то, кто не является членом семьи, в помятом, заспанном виде непозволительно!

Почувствовала, что краснею, быстро выпрямилась и поправила платье. Эмоции! Хорошо, что пояс с артефактами скрывает слишком сильные волнения от тёмного.

Я осторожно ощупала талию, на месте ли защита. А если Олэнтор что-нибудь увидел, пока я спала?

Под потолком экипажа висел небольшой светящийся шар. Магический. Должно быть, Олэнтор его зажёг — сила тёмных содержала в себе много видов магии: и огненную, и ментальную, могла порождать молнии и зажигать огоньки.

В свете магического шара, генерал казался ещё более опасным, чем обычно. Черты лица заострились, в глазах поблескивали огненные искры, рождающиеся из глубины чернеющей бездны.

Воздух между нами задрожал от напряжения.

— А мы приехали? — проговорила я дрожащим голосом, выглянув в окно. Смотреть хоть куда, но не на генерала.

Так менее опасно.

На улице уже полностью стемнело, но в свете месяца виднелся силуэт покосившейся старой хижины, где мы жили. В маленьком окошке горел тусклый свет свечи, а рядом с домом чернел знакомый забор, который подлатал Джеральд.

— Да, приехали, — отозвался басом Олэнтор. — Мэтр Батлер уже ждёт снаружи.

Я окинула взглядом спящих под пледом детей и вновь повернулась к генералу:

— Можно, я первая войду в дом и сообщу о нашем приезде? Моя сестра может быть не готова принимать гостей. Да и напугать её не хочется, она слаба.

— Да, разумеется. Мы подождём тут, — кивнул Олэнтор.

Генерал открыл дверцу и ступил на землю первым, повернулся ко мне и протянул руку, помогая выбраться.

Я подошла к двери, которую тоже подлатал Джеральд и покрасил в синий цвет, и негромко постучала.

Джеральд выглянул в окно с насупившимся видом и пошёл открывать. Я вошла в хижину: вблизи сквайр Джеральд Найт, которому отец поручил заботиться о нас с мамой, оказался ещё более сердитым. Особенно омрачала его черты соломенная борода, которую он отрастил в деревне, чтобы казаться старше и мужественнее. И у него это хорошо получалось — вместо двадцати двух лет Джеральду вполне можно

было дать тридцать.

— Привет! Как мама? — взволнованно проговорила я.

Из под ног сквайра мне навстречу выбежал мой маленький Пирожок — валлирийский карликовый бульдог. Огромные шоколадного цвета глаза жалобно округлились. Я подхватила Пирожка на руки, поглаживая короткую золотую шёрстку и поцеловала в носик. Малыша подарила мне мама два года назад на день рождения, чтобы я не чувствовала себя одиноко в академии. Папа к тому времени потерял интерес к своей семье, позабыв обо всех днях рождения, и днями и ночами глушил настойку Гэрха.

— Ваша матушка уже спит, — ответил Джеральд сердито. — Здоровье по-прежнему плохо.

— Джеральд, в чём дело?! Почему ты такой злой? — проговорила я, морщась от вылизываний Пирожка. Его шершавый язык мочил мне щёки, слюна капала на платье. Малыш безумно соскучился. И я тоже.

— То приезжай скорее, Джеральд! То не приезжай! — проворчал сквайр. — Зачем вы приехали сюда?! Зачем привели к нам тёмного генерала Олэнтора?! Вы с ума сошли, леди Элизабет?! — прошипел он, хмуря брови. — Увидев вашу маму, он может узнать, кто она — её портреты висят во дворце в каждом зале!

— Мама сейчас совсем не похожа на ту леди, которой была год назад. Морщины на лице, не ухоженная, с грязью под ногтями и в простом залатанном платье! — прошипела я. —

Моей маме сорок лет, портреты написаны, когда она была прекрасной королевой, она выглядит на них моложе лет на десять, а сейчас из-за болезни ей можно дать все шестьдесят: она бледная и худая — Олэнтор ни за что её не узнает. Меня же не узнал!

— Вы на портретах совсем девочка. А сейчас вон какая… роскошная леди.

— Я — роскошная? Это в мешковатом платье? Да не шути, Джеральд!

— Я не шучу! Фигура у вас, что надо. Сверху вон женское торчит, и сзади… — Джеральд наклонился, заглядывая мне за спину. — И вообще за этот день, что вы отсутствовали, мне кажется, вы ещё больше похорошели!

— Джеральд, перестань! Ты неприлично себя ведёшь!

— Простите, леди…

Мама застонала — хриплый кашель вмиг отвлёк от болтовни со сквайром, и я бросилась в комнату.

— Мамочка! Как ты? — я припала к низкой кровати, беря маму за похудевшую ладонь.

— Лиззи? — проговорила она сипло. — Ты вернулась?

Мама снова закашляла, и в её груди послышался влажный хрип.

— Мама, я привезла лекаря! Сейчас позову его! Давай наденем на тебя платье! Только с ним генерал Олэнтор, но ты не волнуйся, ему нас ни за что не узнать.

Я потянулась к серой бесформенной тряпке, висевшей на

спинке стула, и принялась одевать маму.

По крыше забарабанил дождь. Вот кошмар, сейчас набежит вода в тазики из щелей. Крышу починить Джеральд пока не мог, нужно купить кровельный материал, а нашего заработка не хватало.

— Ну, вот, мамочка, ты готова, — я поправила платье на её плечах. — Осталась только одна деталь.

Я побежала к прохудившейся кастрюльке, стоящей на верхней полке шкафчика, достала из неё ключ и подошла к скошенному комоду, на котором облупилась краска.

В нём у нас хранились кое-какие украшения и защитные амулеты — единственное, что при побеге от армии Олэнтора мы захватили из дворца.

Я надела маме под платье пояс с защитой от магического прощупывания — Олэнтор легко считывает страх и волнение, чувствует ложь, а с этим артефактом читать не сможет. И тогда ему будет казаться, что все мы совершенно спокойны и честны.

Джеральду я передала в руки такой же артефакт:

— Спрячь в карман. Я пошла звать мэтра. А ты, Пирожок, сиди тут! — приказала бульдогу, вьюмуся у ног.

— Лиззи, постой… — прошептала мама, потянув ко мне дрожащую руку. — У тебя глаза горят, как год назад, до всего этого. Ты словно снова ожила.

— Неужели? — я приподняла плечи. — Не замечаю ничего такого. Может быть, это из-за волнения перед новой ра-

ботой и генералом Олэнтором.

Мама утвердительно покачала головой, будто соглашаясь, но снова закашлялась.

Я встала и бросилась к двери срочно звать мэтра Батлера.

— Ещё кое-что, чуть не забыла! — воскликнула я. — Мама, ты сестра госпожи Линдон. Оставим тебе имя Маргарет, чтобы не запутаться. Джеральд, а ты мамин сын и мой племянник. Запомнили?

Мама кивнула, стараясь откашлять мокроту.

— Я племянник Вашего Высочества? — заржал сквайр.

— Джеральд! У меня не было времени, чтобы придумать что-то получше!

— Ладно, тётушка Элизабет.

— Луиза. Тётушка Луиза! — строго сказала я.

Выбежав на крыльцо, я застыла перед ступенями, испугавшись попасть под льющий стеной дождь. Олэнтор стоял у калитки с большим куполообразным зонтом. Увидев меня, он стремительно двинулся навстречу, шагнул на ступени и предложил мне зонт.

Я застыла, не дыша. Не ожидала от генерала ничего подобного. Он же генерал.

— Вы в порядке? — спросил Олэнтор, и я вновь утонула в беспросветной темноте его глаз.

— Да, со мной всё хорошо, — смущаясь, проговорила я. — Я одела ма… то есть сестру. Можно войти в хижину.

15

Мэри закричала, что было силы, и, кажется, только неуёмный детский крик спас меня от разбирательства, почему я только что “сестру” чуть мамой не назвала.

Мы с Олэнтором двинулись к карете. Он открыл дверцу, и я с ловкостью белки запрыгнула внутрь, отстегнула Мэри и взяла её на ручки.

— Тише, моя хорошая, — я принялась ласково гладить и целовать девочку в мокрые щёчки. — Что случилось, моё солнышко?

— Идите в дом, мэтр, — приказал генерал. — Если что, зовите.

Батлер ушёл. Мэри перестала плакать и улыбнулась. Кэти проснулась от шума и удивлённо стала оглядываться по сторонам. Очутиться в карете ночью было для неё неожиданностью. Я отстегнула ремень и посадила Кэти себе на второе колено. Девочки прижались ко мне, я их обняла, погладила и подняла взгляд на генерала.

Олэнтор застыл. Тьма в его бездонном взгляде растаяла, и глаза снова сделались ярко-голубыми. Он безотрывно смотрел на нас и как будто любовался. Почему-то казалось, что мной.

— Ваша светлость! — позвал мэтр Батлер из распахнутой двери хижины. — Идите сюда скорее, генерал! Плохо дело!

Мама! Что с мамой?!

— Возьмём девочек, — сказал Олэнтор и потянулся к Мэри и Кэти, накинул на их головы капюшоны и обернулся ко мне: — Вы сможете сами спуститься из экипажа? Вы так задорно в него впрыгнули… для своих лет.

— Я активная женщина. Спущусь без труда, спасибо, генерал, — проговорила я, закусывая от неловкости губу.

— Возьмите на полке сверху есть ещё один зонт, Эли… Луиза! — строго сказал тёмный и стремительным шагом, почти бегом, двинулся к дому, спасая девочек от дождя.

Надеюсь, мне послышалось…

Я побежала следом за мужчиной, держа над головой большой зонт. Я пыталась догнать его, чтобы прикрыть детей от дождя, но Олэнтор в две секунды оказался на крыльце.

Мамочка!

Я вбежала в комнату и увидела её совсем-совсем бледную, с синими губами, но зато она больше не хрипела.

— Что с ма… моей сестрой?

— У неё сильнейшее воспаление, много жидкости скопилось в лёгких, она почти не дышала, только воду внутри гоняла. Я уменьшил отек целебной магией, теперь нужно пить противовоспалительные эликсиры, но магическая помощь госпоже Маргарет может ещё понадобиться.

— Хорошо, тогда заберём сестру Луизы в особняк, — сказал Олэнтор.

— В особняк? — переспросила я. — Но…

— Никаких “но”, если хотите, чтобы ваша сестра выжила. — Олэнтор опустил девочек на пол, снял с них мокрые пальто, и малышки заинтересованно поползли изучать хижину. Их внимание привлекла деревянная посуда, сложенная на низком столике.

Я подошла к маме и присела рядом:

— Ты поедешь?

— Какие милые детки, — хрипло прошептала она.

Мама поглядела с настороженностью на Олэнтора, перевела взгляд на детей, затем — на меня и кивнула:

— Он кажется хорошим человеком, несмотря на тьму внутри. Как и твой отец… Вон и Пирожку понравился.

К ногам генерала, виляя хвостом, подбежал мой бульдог Пирожок. Олэнтор потрепал его по голове, и тот от счастья пустил слюну ему на сапоги. Пирожок рад Олэнтору?! Как такое возможно?

Я сунула руку в карман, нащупав деньги.

— Сколько я буду должна вам за лечение, мэтр Батлер?

— Нисколько, Луиза, — ответил генерал. — Все расходы на мне.

Сверкая глазами Олэнтор развернулся к Джеральду, застывшему в углу.

— Здравствуйте, генерал Олэнтор, — прошептал смущённо сквайр.

Мне показалось, что Джеральд одновременно напуган и восхищён видом генерала: высокого, широкоплечего, с пря-

мой, как стержень, выправкой, и в сине-золотом мундире с эполетами. Золото сверкало в свете тусклой лампы, как солнце. Олэнтор выглядел дорого и величественно — тут никто не поспорит.

— Вы сын госпожи Маргарет, Джеральд? — произнёс отстранённо генерал, переведя взгляд на девочек, а затем стал осматриваться в хижине.

— Да, сын, генерал Олэнтор.

— Вы не против, если ваша мама поедет ко мне в особняк для лечения?

— Ну-у, — простонал сквайр и вопросительно поглядел на меня.

Я рьяно закивала — маму надо спасать, во что бы то ни стало!

— Конечно, я не против, генерал Олэнтор, — произнёс Джеральд.

— А чьё это платье? — Олэнтор кивнул на висящее на крючке на стене светло-голубое девичье платье.

Голубой цвет в Валлирии носили только молодые незамужние девушки.

Мы с Джеральдом переглянулись, и у нас обоих потёк холодный пот по лбу…

16

Ну всё, мы попались. Олэнтор сейчас сложит два и два и всё поймёт!

— Это платье моей девушки! — выпалил Джеральд. — Она заходила в гости, промокла под дождём, мама дала ей сухую одежду, а своё платье она забыла!

Какой находчивый сквайр! Молодец!

Генерал хмыкнул.

— Ладно, нам пора. Джеральд, помогите вашей маме дойти до экипажа, — сказал Олэнтор и потянулся одевать детей в пальто.

Я поспешила помочь. Вместе мы слаженно и быстро справились: генерал ловил девочек и засовывал ручки в рукава, предавал мне, и я застёгивала пуговицы. Затем я подхватила мамино залатанное и погрызенное молью пальто, которое мы купили на рынке, и помогла ей одеться.

Мэтр Батлер приоткрыл дверь хижины, подхватив зонт и ждал генерала с детьми.

— Не отпускайте меня, держитесь-держитесь, леди… — заскулил Джеральд, поднимая маму и, поняв, что привлёк всё наше внимание, добавил: — Дорогая мама, держитесь за меня.

— Не могу, — закряхтела мама и снова закашляла, но уже без мокроты и бурления.

— Давайте тогда на руки, — пробормотал сквайр.

Джеральд раньше был сильным магом огня и обладал большой физической силой, но за последний год недоедания и тяжелой работы в местной кузнице очень похудел и потерял былую силу: как физическую, так и магическую. Я догадывалась, почему он говорил за ужином, что наелся, съев всего пару ложек картошки, — он заботился о том, чтобы мама и я были сыты. Отец поручил ему заботиться о нас, и Джеральд делал всё, что было в его силах.

Сквайр не смог поднять маму на руки, и она снова осела на кровать, тяжело вздыхая.

— Может быть, ещё разок попробуете встать? — проговорил он с виноватым видом.

— Не могу на это смотреть, — тяжело вздохнул генерал. — Возьмите детей, Джеральд!

Олэнтор решительно прошёл к постели моей мамы и наклонился к ней:

— Позволите, госпожа Маргарет?

Мама вздохнула от безвыходности и кивнула.

Олэнтор легко её поднял, словно она ничего не весила, и вынес на улицу. Он снова стремительно быстро двигался, мэтр с зонтом побежал за ним, но едва смог догнать.

Генерал занёс маму в экипаж и вернулся за детьми, которых шаткой походкой нёс Джеральд. Генерал взял девочек.

Я остановилась и с сочувствием поглядела на Джеральда, оставшегося стоять посреди тропинки:

— Как ты? Совсем ослаб, Джерри… — я потянулась в карман за купюрой. Пока живу у генерала, деньги мне не понадобятся, я была в этом уверена, он надёжный человек. А вот Джеральду они очень нужны. — Вот возьми, купи еды, поешь хорошо, ладно? Может, пару выходных возьмёшь в кузнице? Ты нужен нам здоровый.

Под ногами прыгал Пирожок и жалобно скулил. Я читала по его глазам: "не уезжай, Лиззи. Я соскучился!"

Готова была заплакать.

Джеральд поднял Пирожка на руки, и я погладила симпатичную мордашку пса с большими влажными глазами. В прошлый раз было очень трудно расставаться. А теперь ещё труднее.

— Луиза! — послышался строгий голос генерала. — Только вас ждём!

Олэнтор шёл ко мне решительным шагом.

Я похлопала сквайра по плечу и собралась бежать генералу навстречу.

— Не нравится он мне, леди Элизабет, — прошипел Джеральд, и добавил громче: — Спасибо, тётушка Луиза! Обязательно сообщите, когда доедете!

Я обернулась и махнула рукой, в тот же миг налетев на генерала. Олэнтор кивнул на прощание Джеральду и указал мне жестом идти к экипажу.

Генерал открыл дверцу и помог мне сесть в карету. Дети были уже пристёгнуты, мама укрыта пледом. Мэтр Батлер с

важным видом водил над ней руками, проверяя состояние. Мне стало страшно неловко, что я забыла о своих обязанностях няни и задержалась за болтавнёй с Джеральдом.

— Простите, — проговорила я, поглядев в заполненные тьмой грозные глаза генерала.

Олэнтор стал ещё суровее. Он уже долго молчал, и мне делалось не по себе. О чём он думает? На что злится? Неужели раскусил нас?

— Трогай, Альберт! — приказал он стальным голосом возничему и устало откинулся к спинке.

За окном раздался грозный лай, как будто налетела стая собак. Но других собак, кроме Пирожка поблизости не было. Неужели это Пирожок так загавкал? Возмужал! Прежде рядом со мной он только радостно поскуливал.

— Что это? Тот самый карликовый бульдог? — хрипло сказал генерал.

— Похоже, — закивала я и чуть слышно всхлипнула.

Тёмный поглядел на меня и словно сбросил с себя ледяную корку. На его лице возникли яркие эмоции сопереживания.

— Альберт, останови! — приказал Олэнтор.

Генерал открыл дверцу, и в карету тут же влетел Пирожок, заметавшись в поисках меня. А когда обнаружил, влез на колени и заурчал, подобно кошке. Лапы у него были грязные и мокрые после дождя, и моё платье окончательно перепачкалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.